

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Гем)

Баринов Игорь Игоревич*, аспирант исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Украинский вопрос в пропаганде и политике нацистской Германии

В современной зарубежной исторической науке дискуссия вокруг отношения германских политических элит к захвату Украины в первой трети XX в. в целом сводится к поиску ответа на весьма сложный и противоречивый вопрос: была ли экспансия по отношению к Украине только идеологемой, проистекавшей из агрессивности германской внешней политики, или она имела реальные экономико-политические и культурные причины?¹ В современной немецкой историографии нередко высказывается мнение, что главным в этом вопросе было стремление Германии создать в континентальной Европе (в противовес Великобритании) собственную финансовую гегемонию, которой, по мнению ряда представителей германских правящих кругов, препятствовала Россия². Со временем в германской политической публицистике, оказавшей сильное влияние на официальную науку, сформировалась концепция, согласно которой Россия вообще получила право называться великой державой "только после присоединения Украины"³.

Идея выделить украинский этнос из семьи славянских народов стала популярна среди немецких исследователей ещё во время Первой мировой войны. Как отмечает известный американский советолог Александр Даллин, именно в этот период Украина из "любопытного этнографического феномена" стала для Германии "объектом повышенного внимания как автономная политическая сила"⁴. Именно тогда с особым интересом стал обсуждаться вопрос о расово-биологических различиях русских и украинцев. В тот же период среди части немецких исследователей и публицистов родилась идея разделить Россию на несколько не связанных друг с другом территориальных образований (в том числе Кавказ, Туркестан и Украину). Так, Пауль Рорбах, один из наиболее заметных представителей германской консервативной публицистики, писал,

* barinovnoble@gmail.com.

¹ См.: *Grelka F.* Die ukrainische Nationalbewegung unter deutscher Besatzungsherrschaft 1918 und 1941/42 / Frank Grelka. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2005. S. 16–19.

² См.: *Remer C.* Die Ukraine im Blickfeld deutscher Interessen: Ende des 19. Jahrhunderts bis 1917/18 / Claus Remer. Frankfurt-am-Main ; Berlin ; Bern ; New-York ; Paris ; Wien, 1997. 444 S.; *Grelka F.* Op. cit.

³ *Meyer-Heydenhagen M. W.* Land und Leute / M. W. Meyer-Heydenhagen // Ukraina / Hrsg. von Heinrich Lanz. Berlin : Stilke, 1918. S. 23, 38.

⁴ *Dallin A.* German Rule in Russia: 1941–1945. A Study of Occupation Policies / Alexander Dallin. London : Macmillan, 1957. P. 107.

что после присоединения Украины Российское государство "получило невероятное расширение и с той поры начало свою захватническую политику", в результате которой оно "покорило Кавказ, присоединило Туркестан, вплотную приблизилось к воротам Индии"⁵. По этой причине, как считал П. Рорбах, чтобы избежать распространения русского влияния в Европе и мире, от России следует отторгнуть ряд нерусских областей, в первую очередь Украину, "обладавшую всеми основаниями для создания самостоятельной государственности"⁶.

Эта теория стала одной из основ нацистской геополитической доктрины, которая, что важно, отчётливо отмежевывалась от имперских экспансионистских традиций Германии, заменяя их расово-биологическим подходом, который стал превалирующим в ходе последующих завоеваний (впоследствии он сыграл немаловажную роль в процессе подготовки плана "Барбаросса"). Как подчёркивалось в справочнике "Украина", опубликованном в 1918 г., "если требуется что-нибудь узнать о населении этой страны, то не следует брать за русские книги. Русский смотрит на украинца сверху вниз с высокомерием расы-гегемона, без какого бы то ни было на то морального права"⁷.

Судя по всему, одновременно нацистская пропаганда занялась и поиском тех отличительных признаков у немцев, которые давали им хотя бы формальное право принижать украинцев. К этому же времени относится и любопытная характеристика украинцев как отдельной расы⁸, формирование которой "нелегко обозначить несколькими штрихами", так как в нём было задействовано слишком много народов ("...кельтские, германские, финские и монгольские племена надолго или накоротко делали здесь передышку"⁹). Тут же говорилось и о расовых типах, которые встречаются на Украине. Среди них, как полагали германские исследователи, наиболее распространена альпийская раса: "Нордический тип нередко обретается на побережье даже чаще, чем в целом по стране. Дают о себе знать эллинские, фракийские и готские влияния"¹⁰. В антропологическом плане "украинцы имеют с русскими лишь незначительное родственное сходство"¹¹. Да и само налаживание отношений с украинцами не должно было стать для немцев проблемой, так как "западноевропейские культурные отношения были гораздо более сильны на Украине, нежели в России"¹², и украинцы смогли сохранить своеобразие своей культуры, "несмотря на русский террор и польский произвол"¹³.

⁵ *Rohrbach P.* Russland und wir / Paul Rohrbach. Stuttgart : J. Engelhorn's nachf., 1915. S. 18.

⁶ *Ibid.* S. 16, 53.

⁷ *Meyer-Heydenhagen M. W.* *Op. cit.* S. 21–22.

⁸ Согласно нацистской расовой теории существовали "высшие" и "низшие" расы, причём "высшие" должны были главенствовать над "низшими".

⁹ *Meyer-Heydenhagen M. W.* *Op. cit.* S. 22.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Ostwald P.* Die Ukraine und die ukrainische Bewegung / von Dr. Paul Ostwald. Essen : G. D. Baedeker, 1916. S. 8.

¹² *Ibid.* S. 23.

¹³ *Wiedemeyer G.* Ukraine, Brot für Europa / Gerhard Wiedemeyer. Berlin : Curtius, 1942. S. 6.

И немцы, и в первую очередь представители украинского национального движения акцентировали внимание на давности германо-украинских культурных связей, подчёркивали интерес германских хронистов и историков, а впоследствии и немецкой прессы и публицистики к украинским землям¹⁴. Что характерно, реалии Киевской Руси и Запорожской Сечи украинские интеллектуалы националистического толка отождествляли с современными им реалиями украинского этноса и политического движения, хотя тогда не было и речи ни об Украине в современном её понимании, ни об отдельной украинской нации.

После революции и Гражданской войны в России на территории Европы (прежде всего в Германии и ранее входивших в состав Австро-Венгрии Чехии и Словакии) образовалась значительная украинская диаспора – беженцы из бывших украинских губерний России и территорий Австро-Венгрии, вошедших в состав Польши. После окончания Первой мировой войны украинские националисты создали в эмиграции целый спектр националистических политических и общественных организаций. В межвоенный период в Германии, Австрии, Чехословакии и Франции появлялись многочисленные публикации, в которых беспрестанно муссировался тезис о репрессивной политике России, а затем и СССР, по отношению к украинцам – "наибольшему по численности народу Европы, не имеющему государственности", "невероятным достижением" которого является сохранение своей народности¹⁵. Украинские националисты всю использовали антирусскую риторику начала XX в. о роли украинской государственности как "защитного вала против натиска азиатских народов", способного воспрепятствовать "распространению большевизма"¹⁶, и особом месте украинцев, сумевших, несмотря на постоянные потрясения, сохранить свою этнокультурную индивидуальность¹⁷.

После прихода к власти в 1933 г. нацисты в своей политике по отношению к территориям восточнее Вислы (со временем их стали называть "восточное пространство", или *Ostraum*) опирались на значительную немецкую диаспору, исторически населявшую Восточную Европу (прежде всего, Прибалтику и Украину), а также на идеологию расизма, выросшую на благодатной почве пангерманизма, который декларировал единение всех немцев Европы в одном национально-политическом организме и требовал для них собственного "жизненного пространства" (*Lebensraum*).

Именно в этот расистский дискурс были вовлечены украинские националисты, с начала века добивавшиеся собственной, украинской государственности. Обоснованием этих требований занимались целые научные организации, прежде всего Институт Восточной Европы в Бреслау (ныне Вроцлав) и Украинский научный институт в Берлине, которым сначала руководил бывший член правительства Украинской державы гетмана Скоропадского, известный в эмигрантских кругах историк и публицист

¹⁴ *Doroschenko D.* Die Ukraine und das Reich: neun Jahrhunderte deutsch-ukrainischer Beziehungen im Spiegel der deutschen Wissenschaft und Literatur / Dmytro Doroschenko. Leipzig : S. Hirzel, 1942. S. 1–3, 18–20, 36.

¹⁵ *Jary R.* Ukraine von gestern und heute / Richard Jary // Ukraine von gestern und heute. Berlin : Bernard & Graefe, 1933. S. 5.

¹⁶ *Ibid.* S. 6–7.

¹⁷ *Kuziela Z.* Das ukrainische Volk / Z. Kuziela // Handbuch der Ukraine / J. Mirtschuk. Leipzig : O. Harrassowitz, 1941. S. 31.

Дмитрий Дорошенко, а затем – эмигрантский историк Иван Мирчук и Украинская пресс-служба Министерства иностранных дел Германии.

Сразу после нападения на СССР нацистские теоретики через официальные источники поспешили поведать миру, кем же в плане национальных и расовых характеристик являются украинцы, к которым по переписи 1939 г. отнесли себя более 28 млн человек¹⁸. Журнал Расово-политического управления НСДАП "Новый народ", отвечая на вопрос читателя о расовой принадлежности украинцев, писал, что "украинцы являются смешанным народом, состоящим из восточно-балтийской и остготской рас с сильной вестготской и небольшой нордической примесью"¹⁹. Год спустя, в 1942 г., в журнале "Народ и раса" появилась уже более развёрнутая характеристика украинцев. Её автор, Г. Рюбель, утверждал, что "незрелые знания геополитики передали нам крайне важные знания для каждой расовой, исторической и политической точки зрения, что определённые пространства на основе своего географического положения и своей внешней формы в высокой степени действуют в качестве образующих историю"²⁰. За этой запутанной фразой кроется вполне конкретный смысл – на территории Центральной Украины в силу её положения могли происходить некие процессы, напрямую связанные с общеевропейской историей, которые могли затронуть и арийскую расу.

Далее в статье говорится, что "четыре расы сталкивались друг с другом и создали в результате этих столкновений историю могучих народных масс между Вислой и Гоби: нордических индоиранцев и германцев, центральноазиатских монголов, переднеазиатских тюрков и восточно-балтийских руссов"²¹. При этом непонятно, о каких тюрках идёт речь: о Западно-Тюркском каганате, Аварском каганате, о более близких к причерноморским степям половцам или сельджуках. В то же время заметно, что арийцы ("нордические индоиранцы") и монголы явно были взяты автором из литературы времён первой оккупации Украины в 1918 г.

В статье речь идёт и о том, что переднеазиатское население Кавказа и восточное коренное население, перенявшее кочевой образ жизни, под напором индогерманских племён стало единой народностью, смешением народов с господствовавшей над ними нордической прослойкой²². Вероятно, автор имеет в виду пришедшие в Киев из Новгорода варяжские дружины князей Олега и Игоря, но ведь они властвовали явно не над неким мифическим кавказско-азиатским народом. К слову сказать, Альфред Розенберг – известный идеолог нацизма – в своём меморандуме уверенно говорит о киевских землях как о нордическом государстве, где "главным центром государства варягов, в котором нордический элемент был господствующим, стал Киев. Долгое время Киев всё же являлся полной противоположностью Москве"²³.

¹⁸ *Wiedemeyer G.* Op. cit. S. 11.

¹⁹ *Neues Volk.* 1941. № 6. S. 11.

²⁰ *Rübel H.* Zur Rassengeschichte des Dnjeprraumes / Heinrich Rübel // *Volk und Rasse.* 1942. Heft 4. S. 70.

²¹ *Ibid.*

²² *Ibid.*

²³ *Rosenberg A.* Denkschrift von 2. April 1941 // *Fall Barbarossa : Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41)* / ausgew. u. eingel. von Erhard Moritz. Berlin (Ost), 1970. S. 295.

Продолжая развивать тему праистории украинского народа, Г. Рюбель, используя уже современный этноним, пишет, что со временем украинцы двинулись в почти незаселённые южные просторы (скорее всего, имеются в виду причерноморские степи Южной Украины), "приняв в тело народа остатки существовавшего ранее иранского, готского и гуннского населения"²⁴. Однако в то же время автор пытается замаскировать готские корни этого вымышленного этноса. По его версии, "в это время украинцы впервые упоминаются в письменных источниках под именем антов, культура которых всё же носит явно выраженный готский характер, но историческое знание лишь недавно смогло однозначно доказать славянское происхождение антов"²⁵. То, что культура антов могла носить готский характер, – это несомненно, поскольку они могли соприкасаться с готским королевством, возникшим в Причерноморье в 230 г. н.э. В то же время историк М. Мейер-Хайденхаген²⁶ называет антов непосредственными предками украинцев. Таким образом, получается, что украинцы – это скорее славяно-германцы.

Завершается статья Г. Рюбеля грустным пассажем, в котором говорится, что Украина стала ареной борьбы Литвы, Польши, Москвы и Турции, поскольку в своё время нордическая раса за ней "недоглядела"²⁷, а значит, во имя исторической справедливости эту недоработку надо исправить. В таком свете оккупация Украины Германией выглядела завершением некогда начатой исторической миссии.

Вообще, мысль о том, что на Украине с давних пор важную роль играли скандинавы (т.е. арийцы), кочевала из одной нацистской официальной публикации в другую. Так, авторы справочной литературы того времени подчёркивали, что викинги, обосновавшиеся на Балтике и именовавшие себя *руотси*, впоследствии осели по берегам Днепра, где проходил знаменитый путь из варяг в греки, а их этноним трансформировался в *русь*²⁸. Д. Дорошенко, например, называл киевского князя Святослава "типичным норманнским викингом", который, как и положено настоящему норманну, был чужд христианства²⁹.

Акцент на преемственность норманнской и германской традиций делался и при описании событий 1918 г., когда "немецкие войска помогли украинскому народу в основании государственности"³⁰. Одновременно с этим немецкие историки неустанно повторяли, что неправомерно называть русское государство Россией, поскольку русские якобы "присвоили прежний этноним украинцев в видоизменённой форме"³¹. Даже упоминая об украинских государственных символах, нацистские теоретики подчёркивали их немецкое происхождение. По их мнению, "всю эту эпоху символизирует знак верховной власти великих князей киевских, который на

²⁴ *Rübel H.* Op. cit. S. 71.

²⁵ Ibid.

²⁶ *Meyer-Heydenhagen M. W.* Op. cit.

²⁷ *Rübel H.* Op. cit. S. 71.

²⁸ *Ukraine / Hrsg. v. Georg Leibbrandt.* Berlin : Otto Stollberg, 1942. S. 16–18; *Bondioli R.* *Ucraina. La storia e l'anima di un grande popolo / Riccardo Bondioli.* Roma : Vettorini, 1939. P. 27.

²⁹ *Doroschenko D.* Op. cit. S. 1.

³⁰ *Stupperich R.* *Die Ukraine und das Baltenland / R. Stupperich.* Berlin, 1941. S. 3.

³¹ *Ukraine.* Berlin, 1942. S. 26.

украинском называется "тризуб" (трезубец) и сегодня является гербом Украины. Изначально это был германский знак рода и дружины, который представлял собой древний образ сокола – символа заслуг³². Возможно, работавшие над данным текстом специалисты, в том числе ответственный редактор Георг Лейббрандт, развили эту теорию на основании того, что одним из тотемов славян-ободритов, живших в Северной Германии, действительно был сокол (*рёрник*), чьё название служило родовым именем ободритских правителей. Однако с таким же успехом можно возвести украинский трезубец и к знамёнам римских легионеров, на которых присутствовало изображение орла, поскольку "Германия овладела наследием Западно-Римской империи, а Киев в определённой степени – Восточно-Римской"³³.

Читая официальные публикации того времени об Украине, легко заметить, что в них присутствует нечто общее, в том числе явный акцент на готские и балтские корни украинцев. Используя псевдонаучные тезисы, нацистские идеологи любыми путями стремились доказать своё исторически сложившееся право господствовать над украинцами. Формирование у народа комплекса неполноценности являлось одной из главных задач подобных публикаций, поскольку именно они и стали тем идеологическим и пропагандистским прикрытием, которое оправдывало многие действия оккупационной администрации. При этом важно, что уже тогда начали проявляться те возможности, которые впоследствии позволили германскому руководству подстраивать национал-социалистическую идеологию под нужды обстоятельств.

Действительно, с одной стороны, украинцев можно было признать "недочеловеками" и использовать их как рабов или уничтожить. С другой стороны, можно приписать украинцев к расово близким народам и формировать из них боевые части, сохраняя людские ресурсы рейха.

Надо сказать, что в отношении к отдельно взятым народам нацисты, как правило, использовали сложный и весьма противоречивый набор догм национал-социализма, учитывая политическую конъюнктуру. Таким образом, нацистский фанатизм, подкреплённый пропагандой, служил для них орудием достижения конкретных целей и задач. В случае с украинцами, судя по публикациям в прессе того времени, нацисты пошли другим путём: в силу расовых особенностей они отказывали им в праве считаться славянами. Чтобы доказать неславянское происхождение украинцев, многие нацистские официальные источники чётко разделяли украинцев и русских. Так, Г. Лейббрандт пишет о русских землях: "Задолго до заселения славянами на этом пространстве властвовали различные народы и расы, которые пришли сюда из Средней Азии. Разные племена финно-угорского происхождения обживали север и восток территории, впоследствии ставшей Россией. Остальная их часть кровно перемешалась со славянами, когда те вторглись туда с юго-запада"³⁴. То есть, по его словам, ядром будущего централизованного русского государства стало Московское княжество, выделившееся из Владимиро-Суздальского княжества в XIII в., и

³² Ukraine. Berlin, 1942. S. 25.

³³ Ibid. S. 22.

³⁴ *Leibbrandt G. Moskaus Aufmarsch gegen Europa / Georg Leibbrandt // Bolschewismus. Heft 2. München, 1938. S. 11.*

расположенное на землях, где славяне активно контактировали с финно-угорскими племенами. А Украина, находившаяся к юго-западу от этих русских княжеств, возникла на территории, где славяне контактировали с готами, и именно готы "стали для славян проводниками античной греко-римской и христианской цивилизации"³⁵.

Рейхскомиссар Украины Э. Кох сообщает в своём письме А. Розенбергу от 15 марта 1942 г., что его, Коха, политическая работа "помимо прочего была направлена на то, чтобы были выявлены противоположности между украинской и московитской народностями, чтобы выделить украинцев из большой славянской массы"³⁶. Так, именно Э. Кох предложил перевести украинский язык на латиницу³⁷. Немецкие лингвисты изыскивали в украинском языке немецкие заимствования, такие как, например, "люд" (нем. *Leute* – люди), "володіти" (нем. *walten* – владеть), "радити" (нем. *raten* – советовать)³⁸, а также омофонические противоречия с акцентом на позитивное значение в украинском языке и негативное – в русском: "питати" (спрашивать) и "пытать" (мучать); "вродливий" (красивый) и "уродливий" (страшный)³⁹ и пр. Помимо этого документы на русском языке, появившиеся на Украине в период оккупации 1941–1944 гг. (в том числе объявления и расписки), печатались чаще всего в дореволюционной русской орфографии⁴⁰, однако нередко, что бросается в глаза, с особенностями немецкого синтаксиса.

Нельзя не упомянуть и о том, что идея близости Украины и Германии пропагандировалась и среди населения самого рейха. Во всех своих работах нацистские исследователи неустанно твердили, что Украина является если не частью, то как минимум ближайшим соседом и партнёром германской культурной ойкумены, что "почитание Одина и песнь о Нибелунгах имели здесь свою колыбель"⁴¹, что "возникшая на Украине смешанная германо-позднегреческая культура простиралась до Силезии, Австрии и Скандинавии"⁴². А значит, вторжение немецких войск на Украину должно было расцениваться самими немцами как дружественный акт, возвращающий эту страну в лоно цивилизации.

Много внимания нацистская пропаганда отводила также будущему Украины и украинского народа. И здесь мнения нацистских идеологов разделились. Западные исследователи (например, Р. Ильницкий⁴³) выделяют две главные концепции: Розенберга (и его ближайших сотрудников

³⁵ Ukraine. Berlin, 1942. S. 12.

³⁶ Документы о целях германской политики на Украине в период временной оккупации // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р7021. Оп. 148. Д. 217. Л. 28. Копия.

³⁷ Єржабкова Б. Шкільна справа та шкільна політика в рейхскомісаріаті "Україна" 1941–1944: у світлі німецьких документів / Бланка Єржабкова. Київ : Наукова думка, 2008. С. 96–97.

³⁸ Ostland. 1942. № 22. S. 384–385.

³⁹ Rudničkyj J. Ukrainische Sprache / Jaroslav Rudničkyj // Handbuch der Ukraine. 1941. S. 66.

⁴⁰ New Soviet documents on Nazi Atrocities. London : Hutchinson, 1943. P. 45.

⁴¹ Ukraine. Berlin, 1942. S. 12.

⁴² Ibid.

⁴³ Роман Ильницкий (1915–2000) – член Организации украинских националистов (ОУН). В львовском правительстве Стецько – Бандеры (июль 1941 г.) был заместителем министра народного хозяйства. Узник лагеря Заксенхаузен. С 1947 г. – генеральный

Г. Лейббрандта и О. Бройтигама) и Гитлера (на его стороне выступили Г. Геринг, Г. Гиммлер, Э. Кох и М. Борман)⁴⁴.

А. Розенберг вслед за кайзеровскими геополитиками считал необходимым создать на западных рубежах СССР цепь буферных, подчинённых Германии государств и предоставить Украине автономию, сделав национальное украинское государство союзником Германии и противовесом "государству национальностей России"⁴⁵. Ещё в 1927 г. он указывал на то, что "союз между Киевом и Берлином и проведение общей границы станет национальной и государственной необходимостью будущей немецкой политики"⁴⁶. А. Розенберг предлагал, опираясь на антисоветски настроенных украинских политиков, "поддержать украинскую национальную революцию против большевистской Москвы"⁴⁷. Это его суждение значительно позже легло в директиву 1941 г. по обращению с местным населением на востоке, в которой говорилось, что "у немца в России, как нигде больше на оккупированных территориях Европы, есть удобный повод быть добровольно признанным населением в своей претензии на главенство"⁴⁸.

По мнению польского историка Чеслава Мадайтчика, А. Гитлер первоначально поддерживал А. Розенберга, по крайней мере, до начала декабря 1940 г.⁴⁹ Надо сказать, что предлагавшаяся А. Розенбергом восточная политика была весьма противоречивой. С одной стороны, её автор ратовал за придание Украине особого автономного статуса, выделение её в отдельную хозяйственную и политическую единицу в противовес Советскому Союзу. С другой стороны, в своём меморандуме от 2 апреля 1941 г. он отмечал, что Украина "образует дополнительную базу снабжения для великогерманского рейха"⁵⁰, т.е. соглашался с общим экономическим контекстом оккупационной политики. Своё мнение, частично схожее с мнением А. Розенберга, высказывал и О. Бройтигам, руководящий работник Министерства по делам оккупированных восточных областей и один из сотрудников А. Розенберга и Г. Лейббрандта. В упомянутом документе, написанном за неделю до вторжения немецких войск на территорию СССР, он указывал, что на востоке немцы должны стать освободителями, а не эксплуататорами; что сама война против Советского Союза должна носить характер политической кампании, а не хищнического экономического рейда. О. Бройтигам предлагал создать на Украине правительство

секретарь Международного комитета перемещённых лиц и политэмигрантов в Мюнхене. С 1957 г. – глава политсовета ОУН.

⁴⁴ *Ilnytkyj R.* Deutschland und die Ukraine 1934–1945. Tatsachen europäischer Ostpolitik : ein Vorbericht / Roman Ilnytkyj. München : Osteuropa-Institut, 1955–1956. Bd. 1. S. 2.

⁴⁵ *Ibid.* S. 7.

⁴⁶ *Rosenberg A.* Der Zukunftsweg einer deutschen Aussenpolitik / Alfred Rosenberg. München, 1927. S. 97.

⁴⁷ *Ibid.* S. 98.

⁴⁸ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 1358к. Оп. 4. Д. 1. Л. 12. Копия.

⁴⁹ *Madajczyk Cz.* Faszyzm i okupacje 1938–1945. Wykonywanie okupacji przez państwa Osi w Europie / Czesław Madajczyk. Poznań : Wydawnictwo Poznańskie, 1983. T. 1 : Ukształtowanie się zarządyw okupacyjnych. S. 547.

⁵⁰ *Rosenberg A.* Denkschrift von 2. April 1941. S. 295.

по образцу правительства Виши во Франции⁵¹. Однако Гитлер был куда более категоричен в данном вопросе и эти планы не одобрил, хотя в "Майн кампф" по поводу принципов государственности и хозяйствования он писал: "...хозяйство никогда не является ни первопричиной, ни целью государства, если, конечно, данное государство с самого начала не построено на фальшивой и противоестественной основе"⁵². Фюрер считал Украину не более чем будущей колонией немцев и не вдавался ни в политические, ни в экономические детали, поскольку был убеждён, что ко всем оккупированным восточным территориям "следует относиться одинаково, не делая различий"⁵³.

Зимой 1941/42 гг. уполномоченный штаба "Ост" майор Зайферт совершил инспекционную поездку по Крыму и Украине, чтобы найти подходящие территории для создания немецких поселений. По результатам этой поездки Украина была поделена на две зоны: в первую вошли земли, на которых планировалось создать исключительно немецкие поселения, во вторую – области, где намечалось организовать немецкие поселения с работниками-украинцами⁵⁴. Согласно замечаниям к генеральному плану "Ост" от 27 апреля 1942 г. бывшие советские Житомирская, Каменец-Подольская и частично Винницкая области резервировались в качестве территорий для заселения немцами⁵⁵. В замечаниях также указывалось, что по плану РСХА 65 % населения Украины⁵⁶ должно быть переселено в Сибирь (назывались и конкретные цифры – 45 млн человек, на место которых планировалось поселить 15–20 млн немцев⁵⁷, причём каждому полагалось от 40 до 125 га земли).

Хотя, как отмечает англо-американский историк Мэтью Купер, на оккупированных территориях "брутальность по отношению к местному населению сосуществовала с симпатией"⁵⁸, по указу рейхскомиссара Э. Коха от 20 февраля 1942 г. украинцам разрешалось занимать административные должности только в сельской местности. Не секрет, что Кох сильно сокрушался по поводу заявлений чиновников из министерства А. Розенберга о германской принадлежности украинцев. По его мнению, неприятное впечатление производило то, что "украинский народ обозначается как обладающий большой долей германской крови, чем должны

⁵¹ *Steinberg J.* The Third Reich Reflected: German civil administration in the occupied Soviet Union / Jonathan Steinberg // The English Historical Review. 1995. June. Vol. CX, № 437. P. 626–627.

⁵² *Hitler A.* Mein Kampf / Adolf Hitler. München, 1939. S. 154–155.

⁵³ *Ilnytkyj R.* Op. cit. Bd. 1. S. 26.

⁵⁴ *Müller R.-D.* Hitlers Ostkrieg und die deutsche Siedlungspolitik. Die Zusammenarbeit von Wehrmacht, Wirtschaft und SS / Rolf-Dieter Müller. Frankfurt-am-Main, 1991. S. 45.

⁵⁵ Из замечаний и предложений Ветцеля по генеральному плану "Ост". Гор. Берлин. 27 апреля 1942 г. Совершенно секретно, государственной важности // Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса / ред. и авт. предисл. Л. Смирнов. М. : Юрид. лит., 1983. С. 183.

⁵⁶ Там же. С. 187.

⁵⁷ *Torzecki R.* Kwestia ukraińska w polityce III Rzeczy (1933–1945) / Ryszard Torzecki. Warszawa : Książka i Wiedza, 1972. S. 251, 270.

⁵⁸ *Cooper M.* The Phantom War: The German struggle against Soviet partisans, 1941–1944 / Matthew Cooper. London : MacDonald and Janes, 1979. P. 21.

объясняться его значительные культурные и научные достижения"⁵⁹. А командующий тыловыми войсками на Украине К. Китцингер был более категоричен: в своём секретном циркуляре от 25 июля 1942 г. он приказывал по возможности избегать "внеслужебных, личных сношений с гражданским населением", так как они таят в себе опасность, а сам украинец "есть и будет, по существу, нам чужд. Всякая доверчивость к украинцам и необоснованный интерес к их жизни и культуре ослабляют те черты немецкой сущности, благодаря которой Германия достигла своей силы и могущества"⁶⁰. В августе 1942 г. немецким солдатам было запрещено посещать увеселительные заведения с представителями, и в особенности представительницами, "туземного населения"⁶¹. Известно также, что Э. Кох заявлял солдатам, сражавшимся на Восточном фронте, будто он "вытянет из Украины последнее", чтобы обеспечить их и их родных⁶², и что для него центнер украинской пшеницы весит больше, чем весь украинский вопрос⁶³.

В конечном итоге в этих разногласиях об отношении к украинцам победила "немецкая" партия, а один из главных "украинофилов" в аппарате А. Розенберга, Г. Лейббрандт, был вынужден даже уйти в отставку.

Кроме того, как указывает немецкий историк Рольф-Дитер Мюллер, научный руководитель Военно-исторического исследовательского управления бундесвера, земельный фонд и экономические ресурсы захваченных советских территорий, и в первую очередь Украины, должны были обеспечить военнотружущих вермахта – участников войны личными земельными участками. При этом также планировалось создать так называемый Восточный вал – систему укреплений, которая защищала бы "руды Донбасса и плодородные поля Украины"⁶⁴. Подобная практика соответствовала официальной государственной концепции Третьего рейха по созданию поселений вооружённых крестьян, по образу и подобию общин древних германцев, в разработке которой активно участвовали расово-политические учреждения СС⁶⁵.

При этом нужно отметить, что военные не верили в жизнеспособность этой концепции и успех её реализации⁶⁶. Тем не менее из-за противодействия Г. Гимmlера, который, по словам Р.-Д. Мюллера, заявил свои "политико-идеологические претензии на экономику"⁶⁷, данная аграрная по своей сути и совершенно нереализуемая концепция была всё же принята к рассмотрению в качестве экономической программы для оккупированной Украины. Как считает польский историк Влодзимеж Бонусяк, оккупанты планировали возродить на Украине подобие дореволюционной

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р7021. Оп. 148. Д. 217. Л. 28. Копия.

⁶⁰ Там же. Д. 33. Л. 10–11. (Пер. с нем.)

⁶¹ Там же. Д. 50. Л. 5. (Пер. с нем.)

⁶² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 5. (Пер. с нем.)

⁶³ Цит. по: *Немятый В. Н.* Всенародная борьба против экономических мероприятий фашистских оккупантов на Украине (1941–1944 гг.) / В. Н. Немятый ; О-во "Знание" УССР. Киев : Знание, 1980. С. 14.

⁶⁴ *Müller R.-D.* Op. cit. S. 24–25.

⁶⁵ РГВА. Ф. 1372к. Оп. 5. Д. 230. Л. 154.

⁶⁶ *Müller R.-D.* Op. cit. S. 31.

⁶⁷ *Ibid.* S. 64.

крестьянской общины. Дебаты между сторонниками "отрубного" хозяйствования и приверженцами общинного труда не утихали на протяжении всей оккупации⁶⁸.

На Украине планировалось создать 8 колонизационных пунктов – в Белой Церкви, Бердичеве, Бобринце, Кривом Роге, Николаеве, Пятихатке, Ровно и Шепетовке. Летом 1942 г. первые немецкие поселенцы въехали в 7 украинских деревень (тогда же на севере рейхскомиссариата Украина, в долине реки Припять, был создан укрепленный район СС⁶⁹), а в ноябре 1942 г. Гитлер потребовал, чтобы через 20 лет украинская территория была полностью колонизована⁷⁰. В приказе житомирского генерального комиссара от 16 декабря 1942 г. о создании колоний указывается, что от южной части области Бердичев отделяется территория, которая будет заселена исключительно *фольксдойче*⁷¹ и будет управляться как независимая область Хегевальд⁷². Программа предусматривала и "централизованную вербовку" немецких крестьян на основе индивидуального договора для работ по сельскохозяйственной колонизации⁷³.

Несмотря на напряженное положение на советско-германском фронте, колонизационная политика нацистов должна была осуществляться неукоснительно. Так Гиммлер, выступая перед сотрудниками колонизационного управления Хегевальда в сентябре 1942 г., указывал на необходимость посредством "расовой экспансии" на территории Украины увеличить в ближайшем будущем численность немцев с 83 до 120 млн человек, а в отдаленном будущем, после того как будут колонизованы все земли "сначала до Дона и Волги, а потом до Урала", – до 600 млн⁷⁴.

Впоследствии по образцу Хегевальда была создана ещё одна область *фольксдойче* – Ферстенштадт. Как следует из уведомления о докладе начальника переселенческого бюро штандартенфюрера СС Генгеля от 21 февраля 1943 г. по поводу создания поселений в районе ставки Гитлера "Вервольф" под Винницей, в каждый переселенческий район следовало направить 12–14 тыс. *фольксдойче*, предварительно выселив оттуда 58 тыс. украинцев, но оставив некоторую часть местных жителей "для устройства работ"⁷⁵. Всего же на Украину, согласно директивам плана "Ост", первоначально планировалось переселить 880 тыс. немецких крестьянских семей⁷⁶, каждая из которых должна была получить по 1 га земли (исключая руководителей районов, которым отводилось по 100 га)⁷⁷.

⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 175. Л. 45.

⁶⁹ РГВА. Ф. 1372к. Оп. 5. Д. 230. Л. 142.

⁷⁰ Dallin A. Op. cit. P. 286.

⁷¹ Фольксдойче (нем. *Volksdeutsche*) – нацистский этнополитический термин, обозначающий этнических немцев, проживавших на территории другого государства.

⁷² Житомирщина у Великій Вітчизняноі Війні 1941–1945 рр. : Зб. документів і матеріалів. Київ : Наукова думка, 1969. С. 77.

⁷³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 175. Л. 15 об.

⁷⁴ Vom Generalplan Ost zum Generalsiedlungsplan / Hrsg. von Czeslaw Madajczyk. Dokumente. München : K. G. Saur Verlag, 1994. S. 172–173.

⁷⁵ Вінниччина в роки Великої Вітчизняної війни (1941–1945 рр.) : Зб. документів і матеріалів. Одеса, 1971. С. 52–53.

⁷⁶ Vom Generalplan Ost zum Generalsiedlungsplan. S. 52.

⁷⁷ Жизнь в оккупации. Винницкая область 1941–1944 гг. : сб. док. / сост. В. Ю. Васильев и др. М. : РОССПЭН, 2010. С. 38.

По замыслу нацистского руководства, колонисты должны были стать "господствующим социальным элементом и политической опорой" национал-социализма на оккупированной Украине. При этом планировалось, что на треть они будут состоять из собственно крестьян, на треть – из торговцев и ещё на треть – из ремесленников⁷⁸. Помимо *фольксдойче* Украину должны были колонизовать и "расово близкие немцам" голландцы и норвежцы. Действительно, в июле 1942 г. газета "Немецкая Украина" оповещала о скором прибытии нидерландских крестьян, которые устроят жизнь на этой земле "так же, как и в рейхе"⁷⁹. Однако 365 голландских фермеров, прибывшие в октябре 1942 – августе 1943 г., сделать ничего не могли, и разграбление Украины продолжалось⁸⁰.

Местная пресса повествовала о совершившейся исторической справедливости в отношении украинцев, поскольку "в государственных учреждениях и учреждениях самоуправления приступило к работе значительное количество украинцев, которые имеют теперь возможность и на этой ниве проявить свои способности и получить опыт"⁸¹.

Тем не менее известно немало распоряжений, ограничивавших права украинцев. Так, один из генеральных комиссаров, обращаясь к нижестоящим чинам, требовал, чтобы они "при рассмотрении отношений местных немцев и украинцев поступали так, чтобы местные немцы и украинцы не смешивались в своих выступлениях и чтобы избежать всех тех мероприятий, где немцы очутились бы в невыгодном положении перед украинцами"⁸². Таким образом, попытки украинских националистов создать собственную (самостийную) независимую республику были изначально пресечены оккупационной администрацией.

Со временем в планировании колонизационных мероприятий руководство Германии столкнулось с рядом проблем. Так, специалисты по расовым вопросам затруднялись определить расовую принадлежность населения западных областей Украины, ранее входивших в состав Австро-Венгрии, а также отмечали наличие на украинской территории значительного русского этнического контингента, которому "необходимо было найти противoves"⁸³. Кроме того, как оказалось, планировавшееся выселение такого значительного числа местных жителей было экономически затратным: по расчётам экспертов штаба "Ост", для германизации всех захваченных восточных областей понадобилось бы 45,7 млрд рейхсмарок⁸⁴. Таким образом, если изначально оккупанты планировали выселить либо отправить на принудительные работы большую часть населения Украины, то со временем они поняли, что планомерное его уничтожение

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 4.

⁷⁹ Deutsche Ukraine-Zeitung. 1942. 19. Juli.

⁸⁰ Die deutsche Wirtschaftspolitik in den besetzten sowjetischen Gebieten 1941–1943. Der Abschlussbericht des Wirtschaftsstabes Ost und Aufzeichnungen eines Angehörigen des Wirtschaftskommandos Kiew / Hrsg. u. eingel. von Rolf-Dieter Müller. Boppard am Rhein : Harald Boldt, 1991. S. 140, 142.

⁸¹ Розшарування українського суспільства // Костопільські вісті. 1942. № 41. С. 4.

⁸² Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : сб. док. и материалов. Днепропетровск. кн. изд-во, 1962. С. 144.

⁸³ Vom Generalplan Ost zum Generalsiedlungsplan. S. 65.

⁸⁴ Ibid. S. 88.

позволит гораздо быстрее освободить территорию, заселить её немецкими колонистами и создать "расовый порядок в будущей колонии"⁸⁵.

Характерно, что ни в одном официальном немецком документе не содержится прямого приказа об организации геноцида украинского народа, однако в меморандуме штаба "Ост" от июня 1942 г. фигурирует недвусмысленное указание на то, что в отношении населения Украины предпочтительна "не эвакуация, а замена" местного населения немецким⁸⁶ (кстати, за полгода до этого план уничтожения европейского еврейства был назван "окончательным решением еврейского вопроса").

Известно, что ещё осенью 1941 г. на Украине начала создаваться сеть концентрационных лагерей, в том числе лагеря смерти под Кировоградом, Александрией и Киевом. Для уничтожения заключённых широко применялись так называемые "душегубки" и массовые расстрелы, тяжело больные включались в программу эвтаназии. Политика истребления украинского населения приобрела черты геноцида. Общепризнанных данных о людских потерях Украины в годы немецкой оккупации (1941–1944 гг.) до сих пор нет. Польские исследователи Р. Тожецкий и Ч. Мадайчик называют конкретную цифру – 4,5 млн человек⁸⁷, а украинские эмигрантские историки упоминают о 10 млн погибших⁸⁸. Однако точное число жертв вряд ли когда-нибудь будет названо: в распоряжениях и приказах оккупационной администрации на Украине очень редко встречаются слова "заключение" и "штраф", зато доминирует слово "расстрел". Вообще, по требованию шефа Имперской службы безопасности Р. Гейдриха расстрел должен был применяться при "действиях, которые идут вразрез с германскими интересами", а полиция могла прибегать к репрессиям и "без специальных предписаний"⁸⁹.

Несмотря на всю жестокость нацистской политики по отношению к "расово неполноценному" населению, А. Розенберг продолжал вынашивать идею создания на оккупированных территориях национальных правительств и национальных армий, которые в условиях затяжной войны на востоке стали бы подспорьем для обескровленного вермахта. В декабре 1942 г. в одном из секретных докладов он подчёркивал, что поскольку война на востоке затягивается, то политика Германии должна быть изменена, так как ликвидация избыточного населения, как это предусматривалось оккупационной политикой, больше не является приоритетом⁹⁰, а уничтожение белорусских и украинских деревень даёт "отличный пропагандистский материал для противника"⁹¹.

В январе 1943 г. А. Розенберг представил Гитлеру так называемую Восточную декларацию, в которой обосновывал рациональность создания правительств и армий на территориях подвластных Германии

⁸⁵ Müller R.-D. Op. cit. S. 41.

⁸⁶ Vom Generalplan Ost zum Generalsiedlungsplan. S. 128.

⁸⁷ Torzecki R. Op. cit. S. 350; Madajczyk Cz. Op. cit. S. 634.

⁸⁸ Kamenetsky I. Hitler's Occupation of Ukraine, 1941–1944: A Study of Totalitarian Imperialism / Ihor Kamenetsky. Milwaukee : Marquette Univ. Press, 1956. P. 84.

⁸⁹ РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 269. Л. 7.

⁹⁰ Цит. по: О कोरोков А. Особый фронт. Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны / А. О कोरोков. М. : Русский путь, 2007. С. 13–14.

⁹¹ Цит. по: Cooper M. Op. cit. P. 97.

восточных рейхскомиссариатов⁹². Однако Гитлер отклонил этот проект, да и последовавшая вслед за этим череда поражений вермахта не позволила Розенбергу воплотить свои идеи в жизнь. В том же месяце в Позене Розенберг встречался с Гиммлером, но о разграничении полномочий на оккупированных территориях им договориться не удалось. Политика колонизации Украины тоже потерпела крах. Как сообщал 21 апреля 1943 г. унтерштурмфюрер СС Даннер, прибывшие на Украину 6 тыс. *фольксдойче* оказались неспособны к тяжёлой работе, а кроме того, не внушали доверия. Заместитель Розенберга Мейер, инспектировавший в июле 1943 г. Украину, в том числе и Хегевальд, указывал на половинчатость и незаконченность колонизационных мероприятий⁹³.

* *
*

Подводя итог изложенному, стоит отметить, что задолго до нападения на Советский Союз нацистские теоретики, оценивая возможности военной экспансии на восток, планировали превратить некоторые территории СССР, в том числе и Украину, в источники дешёвого сырья и продовольствия, а также в зоны для немецкой колонизации. Различные нацистские государственные структуры – органы оккупационного управления, карательный и пропагандистский аппараты – предприняли попытку реализовать эти теоретические разработки уже в ходе войны. При этом физическое уничтожение населения Украины вполне соответствовало расовой теории национал-социализма. Однако немецкий вариант разрешения украинского вопроса, основанный на политической демагогии и нацеленный на национальное разобщение, не прошёл. Колонизация Украины этническими немцами оказалась несостоятельной, поскольку в условиях тяжелейшей войны переселять украинцев было некуда (до Сибири фашисты так и не дошли), а немецкие крестьяне без всякого энтузиазма отнеслись к идее германизации беспокойных восточных земель.

Несогласованность ряда мер политического и пропагандистского характера была обусловлена разногласиями по поводу будущего Украины в самой нацистской верхушке. Кроме того, выполнение всех декларированных задач потребовало бы большой концентрации сил и ресурсов, которых у Германии не было. Нестабильность на Украине, связанная с широким партизанским движением, и бездействие формирований местных коллаборационистов, на которых делала ставку немецкая администрация, невозможность наладить сотрудничество с украинскими националистами в нужном для нацистов русле, а также поражения вермахта на Восточном фронте не позволили оккупационным властям в полной мере заняться реализацией задач, обозначенных руководством.

Немаловажным был и психологический фактор. С самого начала кампании против Советского Союза оккупанты повсеместно сталкивались с проявлениями недовольства и, конечно, осознавали, что являются захватчиками. Не случайно для чинов немецкой полиции на оккупированной территории проводились специальные занятия по зачистке леса от

⁹² РГВА. Ф. 700к. Оп. 1. Д. 49. Л. 38–38 об.

⁹³ Vom Generalplan Ost zum Generalsiedlungsplan. S. 277–278.

партизанских отрядов⁹⁴ (известны факты, когда в подобных зачистках применялись отравляющие газы⁹⁵). Очевидно, что свою роль сыграли и такие факторы, как противоречивость реальных действий и пропагандистских лозунгов оккупационной администрации, а также случаи дружественных контактов между солдатами вермахта и местным населением. Для воплощения в жизнь тех целей, которые ставило перед собой нацистское руководство, потребовалась бы слаженная, идеологически выверенная, отрегулированная по всем параметрам совместная работа государственных структур всех уровней, начиная от имперской канцелярии и заканчивая самым низшим чиновником оккупационной администрации. Соперничавшие между собой руководители Германии должны были преодолеть внутренние разногласия и направить все силы на выполнение тех планов, которые были сформулированы нацистским руководством ещё до войны. Однако личные интересы и амбиции взяли верх. Ограбление оккупированных земель для личного обогащения и интриги нацистских функционеров, стремившихся укрепить собственную власть, сыграли против них же самих: планы решения украинского вопроса в рамках рейха так и остались на бумаге.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война – оккупированная Украина – украинский вопрос – немецкая колонизация – геноцид.*

Keywords: *Great Patriotic War – occupied Ukraine – Ukrainian question – German colonization – genocide.*

⁹⁴ РГВА. Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 255. Л. 19.

⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 748. Л. 174.